

Научная статья
УДК 343.852:343.985.7:[343.7:004](470)

Вадим Ралифович Ахметгалеев
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, vahmetgaleev@yandex.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу тактических аспектов применения меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте расследования преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Автор рассматривает актуальные тенденции роста киберпреступлений в Российской Федерации и подчеркивает необходимость тщательной подготовки следователей к проведению следственных действий и принятию процессуальных решений. Особое внимание уделяется анализу факторов, влияющих на решение о применении заключения под стражу, включая тяжесть и характер преступления, а также личностные характеристики преступника и его постпреступное поведение. Выделяются типичные следственные ситуации, требующие применения данной меры пресечения, и обосновывается ее эффективность в пресечении негативных действий, предусмотренных ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Отмечается, что грамотная реализация такой меры пресечения, как заключение под стражу, способствует не только законному и обоснованному ее применению, но и достижению системного тактического эффекта, который может преобразовать неблагоприятную следственную ситуацию в благоприятную. Приводятся примеры ситуаций, когда применение данной меры пресечения может быть наиболее целесообразным, и описываются механизмы ее воздействия на подозреваемого или обвиняемого, соучастников преступления либо содействующих им лиц.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, тактика применения мер пресечения, информационно-телекоммуникационные технологии, мошенничество, противодействие, тактический эффект, киберпреступления

Для цитирования: Ахметгалеев В. Р. Тактические особенности применения меры пресечения в виде заключения под стражу при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2025. № 3 (23). С. 43–51.

Original article

Vadim R. Akhmetgaleev
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, vahmetgaleev@yandex.ru

TACTICAL FEATURES OF THE USE OF PREVENTIVE MEASURES IN THE FORM OF DETENTION IN THE INVESTIGATION OF FRAUD COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article is devoted to a detailed analysis of the tactical aspects of the use of preventive measures in the form of detention in the context of the investigation of crimes related to the use of information and telecommunication technologies. The author examines the current trends in the growth of cybercrimes in the Russian Federation and emphasizes the need for thorough preparation of investigators for conducting investigative actions and making procedural decisions. Particular attention is paid to the analysis of factors influen-

cing the decision to apply detention, including the severity and nature of the crime, as well as the personality characteristics of the offender and his post-criminal behavior. Typical investigative situations requiring the use of this preventive measure are highlighted, and its effectiveness in suppressing negative actions provided for in Article 97 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is substantiated. It is noted that the competent implementation of such a preventive measure as detention contributes not only to its lawful and reasonable application, but also to the achievement of a systemic tactical effect that can transform an unfavorable investigative situation into a favorable one. Examples of situations where the use of this preventive measure may be most appropriate are given, and the mechanisms of its effect on the suspect or accused, accomplices in the crime or persons assisting them are described.

Keywords: preventive measures, detention, tactics of applying preventive measures, information and telecommunication technologies, fraud, counteraction, tactical effect, cybercrime

For citation: Akhmetgaleev V. R. Tactical features of the use of preventive measures in the form of detention in the investigation of fraud committed using information and telecommunication technologies // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2025. No. 3 (23). P. 43–51 (In Russ.)

Введение

Проведенный анализ состояния преступности в Российской Федерации за 2024 год показывает, что преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) совершаются в нашей стране все чаще. За период с января по декабрь 2024 г. зафиксировано существенное увеличение общего количества рассматриваемых преступлений, составившее 765 365 случаев, что демонстрирует рост на 13,1 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом количество преступлений, квалифицируемых как тяжкие и особо тяжкие составы, достигло 369 267 случаев, показав прирост на 7,8 %. Проведенный анализ инструментария, используемого при совершении данных противоправных деяний, выявил определенные тенденции в его трансформации. Наблюдается статистически значимое снижение количества преступлений, совершенных с использованием расчетных (пластиковых) карт, составившее 13,1 %. Аналогичная динамика прослеживается в сегменте преступлений с применением фиктивных электронных платежей, где отмечено сокращение на 61,8 %. Вместе с тем наблюдается существенный рост преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуника-

ционных технологий. В частности, зафиксировано увеличение на 23,2 % количества противоправных деяний, совершенных посредством сети Интернет. Кроме того, наблюдается рост на 16,4 % преступлений, совершенных с применением компьютерной техники, на 14,3 % – с использованием средств мобильной связи и на 10,6 % – с применением программных средств. При этом в структуре преступлений, совершенных в сфере ИТТ за 2024 год, преобладают мошенничества (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) – 379 762 случая, что составляет 49,61 % от общего числа совершенных киберпреступлений¹.

Данные факторы указывают не только на стремительный переход мошенников на удаленный формат, но и на повышение их профессионального уровня². Эти обстоятельства обуславливают возникновение определенных трудностей как при раскрытии, так и при расследовании преступлений подобного рода, что предопределяет необходимость планомерной подготовки следователей к проведению следственных действий с подследственным и к вынесению, а также реализации процессуальных решений в рамках расследуемого преступления.

¹ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года // МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 14.04.2025).

² Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий: отдельные аспекты : учеб. пособие / В. Р. Гурьянова, Г. А. Тугузбаев, А. С. Ишмеева [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. С. 7.

От уровня подготовки следователя к проведению определенного следственного действия зависит степень вероятности получения значимой для расследования информации. Вместе с тем, наряду с возможностью получения таких данных, не менее важной задачей представляется пресечение и нейтрализация негативного воздействия преступника либо содействующих ему лиц на имеющие значение объекты, которые содержат в себе информацию о совершенном мошенничестве с использованием ИТТ.

В этом ключе достаточно благоприятной будет представляться следственная ситуация, когда уже на ранних этапах выявлены и изъяты все использованные в ходе совершения преступления предметы (мобильные телефоны, компьютерная техника и т. п.) с содержащейся в них всей необходимой информацией, подтверждающей факт совершения преступления, а также установлены все счета, использованные в рамках совершения дистанционного мошенничества, и их владельцы [1, с. 158]. Однако возникает вопрос, что делать следователю, если таковой информации в указанных объектах не имеется либо, например, она содержится в облачном хранилище, доступ к которому отсутствует. Более негативный оттенок следственной ситуации в данном случае может придать и отказ подследственного от дачи каких-либо показаний. Ситуация еще более усугубляется, когда лицо имеет направленность к совершению всех перечисленных в ст. 97 УПК РФ негативных действий.

Данные обстоятельства, несомненно, будут свидетельствовать о развитии неблагоприятной следственной ситуации в рамках расследования, которая, в случаях невозможности пресечения ее развития и преобразования в благоприятную, может повлечь необратимые для расследования последствия, в том числе и в виде невозможности направления уголовного дела в суд.

Основной задачей следователя в подобного рода ситуациях будет являться предотвращение возможных негативных действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. Наряду с заранее запланированными и проведенными

ми следственными действиями, криминалистическим инструментом, способным относительно успешно реализовывать данные задачи, а также усилить тактический потенциал последующих следственных действий, является тактико-криминалистическая реализация мер пресечения в отношении подследственного, совершившего преступление в сфере ИТТ.

Несомненно, что наиболее эффективной мерой, которая будет пресекать все возможности к совершению негативных действий, указанных в ст. 97 УПК РФ, является заключение под стражу [2, с. 59]. Однако допустимость ее применения по рассматриваемым составам преступлений в связи с неопределенностью правовой регламентации и игнорированием сложившейся следственной ситуации по расследуемому делу нередко вызывает у следователей определенные сложности. Данное обстоятельство в целях применения законного и обоснованного и в то же время эффективного тактического решения предопределяет необходимость рассмотрения факторов, свидетельствующих об эвентуальности применения в отношении подозреваемого или обвиняемого, совершившего мошенничество с использованием ИТТ, меры пресечения в виде заключения под стражу.

Гипотеза исследования состоит в том, что тактико-криминалистическое применение меры пресечения в виде заключения под стражу в рамках расследования мошенничеств, совершенных с использованием ИТТ, способствует законному и обоснованному ее применению, предопределяя возможность получения системного тактического эффекта, который помогает пресечению неблагоприятной следственной ситуации и ее преобразованию в благоприятную.

Теоретическая значимость представленной работы заключается в разработке тактических рекомендаций по применению меры пресечения в виде заключения под стражу в рамках расследования мошенничеств, совершенных с использованием ИТТ.

Практическая значимость состоит в возможностях ее использования сотрудниками

следственных подразделений и подразделений дознания в повседневной служебной деятельности при расследовании мошенничеств, совершенных с использованием ИТТ.

Методы

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные методы познания, такие как методы индукции и дедукции, анализа и синтеза, системно-структурный метод, а также частнонаучные методы исследования: формально-логический и логико-юридический.

Результаты

Для тактически правильного и законного применения меры пресечения в виде заключения под стражу по преступлениям указанной категории следователь должен провести совокупный анализ компонентов, которые могут свидетельствовать о возможности возникновения предусмотренных ст. 97 УПК РФ оснований, среди которых необходимо выделить установление тяжести и характера совершенного преступления, анализ сведений о личности преступника, ее направленности и формах его постпреступного поведения, а также оценку сложившейся на момент применения меры пресечения следственной ситуации [3, с. 259].

Рассматривая такую категорию, как тяжесть и характер совершенного преступления, отметим, что мера пресечения в виде заключения под стражу на первоначальном этапе расследования мошенничеств, реализованных с использованием ИТТ, может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого, совершившего тяжкое преступление (ч. 3–4 ст. 159 УК РФ (например, телефонные мошенничества), ч. 3–4 ст. 159.1, ч. 3–4 ст. 159.2, ч. 3–4 ст. 159.3, ч. 3–4 ст. 159.6 УК РФ).

Законодатель предусматривает, что в исключительных случаях мера пресечения в виде заключения под стражу может быть избрана в отношении лица, совершившего преступление средней тяжести (ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.1, ч. 2 ст. 159.2, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ), если личность подозреваемого или обвиняемого не установлена, он скрылся от органов предварительного рас-

следования либо не имеет места жительства или места пребывания на территории России, а также в случае нарушения им ранее избранной в отношении него меры пресечения.

Вместе с тем законодатель не приводит перечень исключительных случаев, что может создать определенные сложности при реализации следователями решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу по данным категориям преступлений. Как представляется, наиболее полные критерии исключительности обозначает В. Л. Осмоловская, которая относит к ним следующие основные элементы: 1) повторность совершения преступления; 2) направленность умысла; 3) совершение преступления в составе преступной группы; 4) негативное постпреступное поведение; 5) связь с криминальным миром; 6) отсутствие положительно характеризующихся опекунов (для несовершеннолетних преступников) [4, с. 210].

Важно отметить, что для применения меры пресечения в виде заключения под стражу указанные исключительные случаи, среди которых необходимо выделить повторность совершения преступления, не должны носить единичный характер, а наличествовать в виде совокупности (части совокупности) вышеуказанных элементов. Только в таком виде они будут свидетельствовать о реальной возможности совершения подозреваемым или обвиняемым негативных действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

В отношении же лица, совершившего преступление небольшой тяжести (ч. 1 ст. 159, ч. 2 ст. 159.1, ч. 2 ст. 159.2, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ), мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в случаях, если оно скрылось от органов предварительного расследования либо нарушило ранее избранную меру пресечения.

Следующим элементом, анализ которого необходим для принятия законного и обоснованного, а также тактически эффективного решения о применении меры пресечения в

виде заключения под стражу в отношении лица, совершившего мошенничество с использованием ИТТ, являются совокупность сведений о личности преступника, ее направленности и формы постпреступного поведения [5, с. 383]. Сразу сделаем оговорку, что законодатель в ч. 2 ст. 108 УПК РФ допускает применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении беременной женщины, несовершеннолетнего, мужчины, являющегося единственным родителем малолетнего ребенка, женщины, имеющей малолетнего ребенка, усыновителя или опекуна малолетнего ребенка, единственного родителя, усыновителя, опекуна или попечителя ребенка-инвалида только в случае, если они подозреваются или обвиняются в совершении тяжкого преступления. Таким образом, применение рассматриваемой меры пресечения в отношении приведенных выше категорий лиц возможно только по составам преступлений, указанным в: ч. 3–4 ст. 159, ч. 3–4 ст. 159.1, ч. 3–4 ст. 159.2, ч. 3–4 ст. 159.3, ч. 3–4 ст. 159.6 УК РФ.

В дополнение к сведениям о личности участника преступления и ее направленности, которые могут свидетельствовать о возможности возникновения оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, и необходимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу, будет являться следующая совокупность (часть совокупности) данных: 1) отрицательные характеристики по месту работы, учебы или жительства; 2) обладание заграничным паспортом, банковскими счетами, открытыми в иностранных банках, видом на жительство в зарубежных странах, а также движимым и недвижимым имуществом в стороне от государства; 3) неоднократное или систематическое привлечение к уголовной ответственности и наличие судимостей, в том числе за аналогичное преступление [6, с. 308]; 4) наличие обширных криминальных знакомств и связей среди представи-

телей криминальной сферы ИТТ; 5) присутствие покровителей в государственных, правоохранительных и надзорных структурах¹; 6) главенствующая роль в преступной группе, совершающей преступления в сфере ИТТ; 7) обладание высокой степенью оказываемого воздействия на соучастников преступления, участников уголовного судопроизводства; 8) наличие активных сторонников подозреваемого или обвиняемого, не заинтересованных в успешном расследовании преступления; 9) психологическая предрасположенность и направленность лица на оказание активного незаконного противодействия в совокупности с реальными возможностями его реализации [7, с. 223].

Следует признать, что индивидуально-психологические характеристики субъекта преступления, проявляющиеся через непосредственное или опосредованное посткриминальное поведение в ходе осуществления следственных действий, определяют формирование процессуальной ситуации расследования. Корректное определение фактически сложившейся следственной ситуации по уголовному делу обуславливает возможность выявления признаков подготовки или реализации противоправных действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. По этой причине формирование решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу только на категориях состава расследуемого преступления и сведений о личности преступника не совсем корректно, так как в этом случае без учета следственной ситуации не будет достигнут максимально возможный уровень тактического эффекта применения данной меры пресечения [8, с. 118].

К наиболее типичным ситуациям на первоначальном этапе расследования, которые указывают на необходимость избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, мы можем отнести:

¹ Особенности первоначального этапа расследования неправомерного доступа к компьютерной информации : учеб.-метод пособие / Э. Д. Нугаева, С. Р. Низаева, В. Р. Гайнельзянова, З. И. Харисова. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2023. С. 15–16.

1. Подследственный оказывает активное незаконное противодействие процессу расследования. Учитывая направленность участника преступления и его реальную возможность совершения негативных действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, единственно верным тактическим решением, позволяющим подавить деструктивную активность лица, является применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Реализация данной меры пресечения способствует максимальной изоляции лица, обеспечивая тем самым создание как внутренней, так и внешней информационной блокады, оказывает достаточно сильное психологическое воздействие, подавляя направленность на планирование и реализацию неблагоприятных действий и стимулируя (путем анализа положительных стимулов) к сотрудничеству со следствием, в том числе и к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве [9, с. 17].

2. В процессе осуществления уголовного преследования имеет место реализация комплекса противоправных действий, направленных на воспрепятствование проведению объективного расследования со стороны участников преступной группы. В данной следственной ситуации необходимость применения меры пресечения в виде заключения под стражу предопределяется не только пресечением негативной активности членов группы, но и необходимостью психологического разламывания «принципа стаи». Наряду с вышеуказанными положительными моментами применение меры пресечения в виде заключения под стражу в этом случае будет способствовать пресечению выстраивания тактики поведения членов группы на последующих следственных действиях, формированию разобщенности участников преступной группы на фоне отсутствия взаимной поддержки, невозможности влияния на иных соучастников. В итоге применение данной меры пресечения может способствовать формированию психологической направленности на сотрудничество со следствием со стороны наиболее слабых ее участников.

Вместе с тем следователю необходимо учитывать, что в данной ситуации сотрудничество со следствием, в том числе и путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть продиктовано не только благими намерениями члена преступной группы, но и в соответствии с заранее оговоренным участниками преступной группы планом. Так, добившись заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и применения более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения, член преступной группы может не только пустить следствие по ложному пути [10], но и лично либо через содействующих лиц негативно воздействовать на участников уголовного судопроизводства, предметы и объекты, имеющие значение. В подтверждение сказанному отметим, что диспозиция ч. 5 ст. 317.4 УПК РФ устанавливает единственный механизм прекращения соглашения – в случае неисполнения предусмотренных им действий [11, с. 127]. При этом ст. 56.1 УПК РФ характеризуется отсутствием нормативно закрепленных мер юридической ответственности за предоставление заведомо ложных показаний, равно как и за уклонение от дачи показаний [12, с. 41–42]. В этой связи соучастник преступления, не опасаясь каких-либо значительных санкций, намеренно может заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и, находясь под более мягкой мерой пресечения, лично либо через содействующих лиц уничтожить или повредить не установленные следствием предметы и цифровую информацию. В целях пресечения подобных фактов рекомендуется не только устанавливать и проверять истинную мотивацию участника преступной группы, изъявившего желание заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, но и применять в отношении последнего наиболее эффективную меру пресечения, сопряженную с контролем ее исполнения со стороны оперативных подразделений, сопровождающих процесс расследования преступления.

3. Противоправные действия, направленные на воспрепятствование осуществлению уголовного судопроизводства, ха-

рактируются наличием предварительного умысла и реализуются посредством участия третьих лиц, находящихся в аффилированных отношениях с фигурантом уголовного дела. Применение к участнику преступления меры пресечения в виде заключения под стражу в указанной следственной ситуации, наравне с вышеописанными положительными моментами, предопределяет оказание на содействующих ему лиц следующего влияния: а) отсутствия перспективы получения сведений от подозреваемого или обвиняемого о необходимости совершения и адресности негативных для предварительного следствия действий; б) формирования чувства опасности и страха быть раскрытым и привлеченным к ответственности за совершение деструктивных действий [13, с. 27].

Данные обстоятельства, ввиду невозможности информирования содействующих участнику преступления лиц о направленности и способах негативных действий, не только пресекут совершение последними неблагоприятных действий в отношении лиц, обладающих значимой информацией, но и способствуют обеспечению сохранности имеющих значение предметов и документов до момента их установления и изъятия органами предварительного расследования.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу в вышеуказанных следственных ситуациях пресекает личную негативную направленность участника преступления, а также, поддерживая информационную блокаду между соучастниками преступления и содействующими лицами, предопределяет формирование разобщенности, невозможность выстраивания единой тактики поведения и совершения данными лицами неблагоприятных для следствия действий, предусмотренных ст. 97 УПК РФ.

Заключение

Можно сделать вывод о том, что тактическое применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, совершившего мошенничество с использованием ИТТ, на основе совокупности тяжести совершенного преступления, информации о личности преступника, ее направленности и формах его постпреступного поведения, а также сложившейся на момент применения меры пресечения следственной ситуации способствует законному и обоснованному ее применению, предопределяя возможность получения системного тактического эффекта, что помогает пресечению неблагоприятной следственной ситуации и преобразованию ее в благоприятную.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белова К. С. Типичные следственные ситуации, складывающиеся в начале расследования дистанционных мошенничеств, и алгоритм действий следователя // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 157–159. <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2021-4-157-159>.
2. Ермолаев К. А. Понятие и юридические свойства меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16, № 1 (59). С. 57–65. <https://doi.org/10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-6>.
3. Ахметгалеев В. Р. Роль иных процессуальных действий при принятии решений о применении мер пресечения // Мировые научные парадигмы в цифровую эпоху: взгляд в будущее : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 30 окт. 2022 г. Ростов н/Д : ООО «Манускрипт», 2022. Ч. 1. С. 259–260.
4. Осмоловская В. Л. Особенности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 1. С. 208–211.
5. Караева А. А. О некоторых вопросах соблюдения прав личности при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 381–384. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_381.

6. Зоз В. А., Лагуточкина А. С. Личность интернет-преступника и отдельные способы их выявления в глобальной информационной сети // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75), № 2. С. 306–312.
7. Тройнина И. С. Заключение под стражу как мера пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 4. С. 221–225.
8. Ермакова А. Л. Некоторые вопросы избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 1 (41). С. 117–120.
9. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 224 с.
10. Папышева Е. С. О некоторых аспектах института досудебного соглашения о сотрудничестве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-4 (93). С. 141–143. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-6-4-141-143>.
11. Карлов А. Л. О некоторых результатах научных изысканий по вопросам применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 1 (54). С. 125–129.
12. Дикарев И. С. Процессуальное положение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 38–45. <https://doi.org/10.25724/VAMVD.A213>.
13. Ахметгалеев В. Р. Взаимосвязь тактики применения мер пресечения и сложившихся по расследуемому уголовному делу следственных ситуаций // Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений», посвященной 100-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина, Екатеринбург, 1 нояб. 2024 г. / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург : АНО «КримЛиб», 2024. С. 24–29.

REFERENCES

1. Belova K. S. Typical investigative situations that develop at the beginning of the investigation of remote fraud and the algorithm of the investigator's actions // Civil service and personnel. 2021. No. 4. P. 157–159. DOI: <https://doi.org/10.24411/2312-0444-2021-4-157-159>. (In Russ.)
2. Ermolaev K. A. Concept and legal properties of a preventive measure in the form of detention // Bulletin of Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025. Vol. 16, no. 1 (59). P. 57–65. <https://doi.org/10.37973/VESTNIKKUI-2025-59-6>. (In Russ.)
3. Akhmetgaleev V. R. A role of other procedural actions in making decisions on the application of preventive measures // The world scientific paradigms in the digital age: a look into the future : proceedings of the 8th International scientific and practical Conference, Rostov-on-Don, 30 October, 2022. Rostov-on-Don : ООО “Manuscript”, 2022. Part 1. P. 259–260. (In Russ.)
4. Osmolovskaya V. L. Peculiarities of the use of detention in relation to juvenile suspects, accused persons // Actual problems of humanities and natural sciences. 2010. No. 1. P. 208–211. (In Russ.)
5. Karaeva A. A. On some issues of respect for the rights of the person when choosing a precautional measure in the form of detention // Law and the state: theory and practice. 2023. No. 7 (223). P. 381–384. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_7_381. (In Russ.)
6. Zoz V. A., Lagutochkina A. S. The identity of an Internet criminal and certain ways to identify them in a global information network // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. 2023. Vol. 9 (75), no. 2. P. 306–312. (In Russ.)
7. Troinina I. S. Detention as a preventive measure in criminal proceedings // Bulletin of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 4. P. 221–225. (In Russ.)
8. Ermakova A. L. Some issues of choosing a preventive measure in the form of detention // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1 (41). P. 117–120. (In Russ.)
9. Bagautdinov K. F. Pre-trial cooperation agreement: topical problems of optimizing the mechanism of implementation and improving the procedural status of its participants : dis. ... Cand. of Law. Nizhny Novgorod, 2020. 224 p. (In Russ.)

10. Papysheva E. S. On some aspects of the institute of pre-trial cooperation agreement // International journal of humanities and natural sciences. 2024. No. 6-4 (93). P. 141–143. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-6-4-141-143>. (In Russ.)
11. Karlov A. L. On some results of scientific research on the issues of application of the institute of pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings // Bulletin of Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 2024. No. 1 (54). P. 125–129. (In Russ.)
12. Dikarev I. S. Procedural status of the person who entered into a pretrial cooperation agreement // Journal of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2024. No. 1 (68). P. 38–45. (In Russ.)
13. Akhmetgaleev V. R. The relationship between the tactics of applying preventive measures and the investigative situations that have developed in the criminal case under investigation // Situational aspects of crime detection and investigation : materials of the all-Russian scientific and practical conference “Situational aspects of crime detection and investigation” dedicated to the centenary of the birth of the Honored Scientist of Russia, Doctor of Law, Professor Leonid Ya. Drapkin, Yekaterinburg, November 1, 2024 / ed. by D. V. Bakhteyev. Yekaterinburg : KrimLib, 2024. P. 24–29. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ахметгалеев В. Р. – кандидат юридических наук.

Information about the author:

Akhmetgaleev V. R. – Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 26.09.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 12.05.2025; accepted for publication 26.09.2025.